

Коробов Максим Денисович,
магистрант, менеджер по инвестициям,
РУТ МИИТ, Ньютон Инвестиции

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовому анализу зарубежного опыта регулирования комплексного банковского обслуживания предпринимателей. Рассматриваются подходы ЕС, США, Великобритании, Германии и КНР, а также роль международных стандартов Базельского комитета и ФАТФ. Выявленные тенденции – защита слабой стороны, ограничение одностороннего изменения условий договора, распределение бремени доказывания в пользу клиента – оцениваются в контексте совершенствования российского законодательства.

Ключевые слова: Комплексное банковское обслуживание, зарубежный опыт, банковское регулирование, защита прав предпринимателей, PSD2, Базельский комитет.

Исследование зарубежного опыта правового регулирования отношений, возникающих в сфере комплексного банковского обслуживания предпринимателей, представляет значительный интерес для определения возможных направлений совершенствования российского законодательства в данной области. Мировая практика демонстрирует многообразие подходов к построению системы норм, регламентирующей взаимодействие кредитных организаций и субъектов предпринимательской деятельности, что обусловлено различиями в исторических, политических, национальных традициях, а также в уровне экономического развития и специфике средств регулирования товарно-денежного обращения в конкретных государствах. Как справедливо отмечается в научной литературе, банковские системы разных стран, их организационная структура и правовое регулирование зависят от многих факторов, что делает их уникальными объектами для сравнительно-правового анализа [1]. При этом, несмотря на национальные особенности, в правовых системах большинства государств прослеживаются общие тенденции, направленные на обеспечение стабильности финансовой системы, защиту прав потребителей финансовых услуг и создание равных условий конкуренции на рынке банковских услуг.

Особое место в системе международно-правового регулирования банковской деятельности занимают акты международных организаций и объединений, которые, не обладая в большинстве случаев прямым действием, формируют фундаментальные стандарты и принципы, имплементируемые впоследствии в национальное законодательство. Как подчеркивается в монографии А.С. Линникова и Л.К. Карпова, посвященной международно-правовым стандартам регулирования банковской деятельности, глубокий анализ актов таких международных объединений, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Совет по финансовой стабильности, Международная ассоциация страховщиков депозитов, Фонд Международных стандартов финансовой отчетности и, что особенно важно, Базельский комитет по банковскому надзору, позволяет выявить ключевые векторы развития банковского регулирования в глобальном масштабе [2, с. 112-118]. Именно рекомендации Базельского комитета, касающиеся, в частности, принципов эффективного банковского надзора и корпоративного управления в кредитных организациях, закладывают основу для формирования национальных подходов к регулированию банковской деятельности, включая и сферу обслуживания клиентов.

Обращаясь к опыту Европейского союза, следует отметить, что правовое регулирование банковской деятельности в этом интеграционном объединении представляет собой сложную, многоуровневую систему, основанную на сочетании наднациональных директив и регламентов, а также национального законодательства государств-членов. Как отмечается в доктрине, правовое регулирование банковской деятельности в Европейском союзе направлено на обеспечение стабильности финансовой системы, защиту прав потребителей финансовых услуг и создание равных условий конкуренции на внутреннем рынке. Ключевым актом в сфере регулирования платежных услуг, непосредственно затрагивающим отношения по комплексному банковскому обслуживанию, является Директива (ЕС) 2015/2366 о платежных услугах на внутреннем рынке (PSD2), принятая Европейским парламентом и Советом 25 ноября 2015 года, которая заменила собой ранее действовавшую Директиву 2007/64/ЕС [3]. Данная Директива, вступившая в силу в полном объеме 14 сентября 2019 года во всех странах ЕС и продолжающая применяться в Великобритании после Брексита, преследует несколько ключевых целей, среди которых можно выделить усиление защиты информации о потребителях, противодействие мошенничеству при осуществлении платежей, а также создание общей платформы для участников рынка. Важно подчеркнуть, что Директива 2015/2366 не только устанавливает общие правила для платежных операций, но и содержит специальные положения, касающиеся рамочных договоров, к которым, по сути, и относится договор комплексного банковского обслуживания [3].

Одним из наиболее значимых аспектов регулирования, предусмотренных Директивой 2015/2366, является вопрос о возможности одностороннего изменения банком условий рамочного договора [3]. В отличие от российского законодательства, где данный вопрос применительно к предпринимательским отношениям остается недостаточно урегулированным, европейская система предоставила государствам-членам право в интересах потребителя сохранять или вводить ограничения или запреты на одностороннее изменение условий рамочного договора, например, в случаях, когда для такого изменения нет обоснованной причины. Хотя данная норма сформулирована как право государства-члена, а не как императивное требование, она отражает общую тенденцию европейского права к обеспечению баланса интересов сторон и защите более слабой стороны в договорных отношениях. Более того, Директива устанавливает, что бремя доказывания соблюдения информационных требований, включая уведомление об изменении условий, лежит на поставщике платежных услуг, то есть на банке [3]. Такой подход кардинально меняет расстановку сил в пользу клиента, поскольку именно банк должен доказать, что он надлежащим образом исполнил свою обязанность по информированию клиента о предстоящих изменениях.

В Соединенных Штатах Америки правовое регулирование банковского обслуживания характеризуется дуализмом, при котором значительная часть норм, направленных на защиту прав потребителей, не распространяется на счета, открытые для предпринимательских целей. Как указывается в материалах Федеральной корпорации по страхованию депозитов (FDIC), некоторые законы о защите прав потребителей не применяются к бизнес-счетам. В частности, Закон об электронных переводах денежных средств (Electronic Fund Transfer Act) и Правило E (Regulation E), которые устанавливают пределы ответственности за несанкционированные электронные переводы, процедуры разрешения ошибок и определенные требования к раскрытию информации, не распространяются на предпринимателей. Аналогичным образом, Закон о правде в сбережениях (Truth in Savings Act) и Правило DD (Regulation DD), требующие раскрытия информации об условиях, комиссиях и других характеристиках депозитных счетов, также ориентированы преимущественно на защиту потребителей-граждан. Таким образом,

американский подход, формально предоставляя предпринимателям большую свободу в договорных отношениях, на практике оставляет их без многих гарантий, которые доступны гражданам-потребителям.

В Федеративной Республике Германия банковские договоры регулируются, прежде всего, положениями Германского гражданского уложения (*Bürgerliches Gesetzbuch, BGB*) и коммерческого законодательства [4]. При этом немецкая правовая система проводит четкое различие между потребителем и предпринимателем, что имеет важные последствия для объема предоставляемой правовой защиты. В соответствии с параграфом 13 *BGB*, предпринимателем признается физическое или юридическое лицо, или правоспособное товарищество, которое при заключении сделки действует в порядке осуществления своей коммерческой или самостоятельной профессиональной деятельности [4]. Важно отметить, что, согласно параграфу 513 *BGB*, особые правила защиты, предусмотренные для потребительских кредитных договоров, распространяются также на лиц, которые получают кредит для начала коммерческой или самостоятельной профессиональной деятельности, при условии, что чистая сумма кредита не превышает 75 000 евро [4]. Данное положение демонстрирует стремление немецкого законодателя обеспечить дополнительную защиту начинающим предпринимателям, приравнивая их в определенных случаях к потребителям.

Опыт Китайской Народной Республики в регулировании банковской деятельности представляет особый интерес в силу масштабов экономики и активной роли государства в управлении финансовым сектором. Основопологающим актом в данной сфере является Закон КНР «О коммерческих банках», принятый на 13-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей восьмого созыва 10 мая 1995 года и вступивший в силу с 1 июля 1995 года [5]. Статья 1 данного Закона прямо провозглашает в качестве одной из целей его принятия защиту законных прав и интересов коммерческих банков, вкладчиков и других клиентов, что свидетельствует о законодательном признании необходимости обеспечения баланса интересов всех участников банковских правоотношений [5]. Статья 5 Закона устанавливает, что во взаимоотношениях со своими клиентами коммерческие банки должны придерживаться принципов равенства, добровольности, справедливости и добросовестности, что соответствует общепризнанным принципам гражданского права [5]. При этом, как показывает анализ, в Китае сложилась многоуровневая и многоведомственная правовая система в банковской и финансовой сфере, формирующая всеобъемлющую правовую базу, структурированную в соответствии с иерархией правовых инструментов. В Китае банки и финансовые учреждения подчиняются всеобъемлющим нормам ведения бизнеса, призванным обеспечить справедливость, прозрачность и защиту прав потребителей, что включает в себя и детальную регламентацию порядка обслуживания клиентов [5].

Проведенный анализ зарубежного опыта правового регулирования комплексного банковского обслуживания предпринимателей позволяет сделать ряд важных выводов, имеющих значение для совершенствования российского законодательства. Во-первых, общей тенденцией, характерной для большинства развитых правовых порядков, является стремление к обеспечению баланса интересов кредитных организаций и их клиентов, что выражается в установлении определенных ограничений свободы усмотрения банков, особенно в вопросах одностороннего изменения условий договора [3, 4]. Во-вторых, несмотря на формальное разграничение статуса потребителя и предпринимателя, в ряде стран (например, в Германии) предусмотрены механизмы, позволяющие распространить отдельные защитные нормы на определенные категории предпринимателей, в частности, на начинающих субъектов малого бизнеса [4]. В-третьих, зарубежное законодательство, как правило, возлагает бремя доказывания надлежащего исполнения информационных обязанностей на банк, что в

значительной степени облегчает положение клиента в случае возникновения спора [3]. И наконец, международные стандарты, разрабатываемые Базельским комитетом по банковскому надзору и другими организациями, играют важную роль в формировании национальных подходов к регулированию банковской деятельности, задавая вектор на повышение прозрачности, надежности и клиентоориентированности банковского сектора [2]. Учет указанных тенденций и подходов представляется необходимым условием для дальнейшего развития и совершенствования правового регулирования договора комплексного банковского обслуживания в Российской Федерации с учетом потребностей субъектов предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Правовая природа договора комплексного банковского обслуживания физических лиц // Право и экономика. – 2022. – № 12. – С. 12–19.
2. Линников А.С., Карпов Л.К. Международно-правовые стандарты регулирования банковской деятельности. – М.: Статут, 2020. – С. 112–118.
3. Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market // Official Journal of the European Union. – 2015. – L 337. – P. 35–127.
4. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 02.01.2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), zuletzt geändert durch Gesetz vom 10.08.2021 (BGBl. I S. 3515).
5. Закон КНР «О коммерческих банках» от 10.05.1995 (в ред. от 29.12.2015) // Официальный сайт Всекитайского собрания народных представителей КНР. – URL: <http://www.npc.gov.cn> (дата обращения: 12.04.2026).

